

Глава 494. Гордость и предубеждение.

Тан Юй-Янь приехала, чтобы вызвать неприятности, но Ся Лэй не возражала против нее. Он понимал, что она была женщиной, а любовь была эгоистичной вещью в мире женщин. Ситуации жизни и смерти в Афганистане, раздевалка в Москве – Тан Юй-Янь никогда не сможет забыть об этом. Он тоже это не забудет, но для него эти воспоминания не имели особого значения. У него не было планов на Тан Юй-Янь.

Шеньту Тянь-Инь на самом деле не хотела в уборную. Они вышли в коридор и остановились, когда вокруг никого не было. Она повернулась и уставилась на Ся Лэйя, не говоря ни слова.

Ся Лэй криво улыбнулся и сказал, стиснув зубы: «Я знаю, о чём ты хочешь спросить меня, но позволь мне всё объяснить», - после паузы он добавил: «Я говорил тебе, что это ожерелье из Афганистана и что я достал его из гробницы принцессы. Я не мог просто забрать их все, поэтому подарил один Тан Юй-Янь. И не только ей, но и Лун Бин. Я также подарил одно из них Аннине и Цзян Жу-И. Аннина - главный инженер военного завода Thunder Horse. Она немка, но её разыскивает немецкая и американская разведка, поэтому в Китае её зовут Ся Мей».

Он должен был сказать все сразу, что Тянь-Инь не стала делать преждевременных выводов и не ревновала, узнав о ожерельях у Цзян Жу-И и Аннины.

Услышав объяснения Ся Лэйя, Тянь-Инь почувствовала себя лучше: «Я не такая мелочная. Просто слова Тан Юй-Янь выбили меня из колеи», - сказала она.

«Не спорь с ней. Она мастер боевых искусств и довольно упрямая женщина, которая делает то, что она хочет. Она редко учитывает чувства других».

То, что Тан Юй-Янь написала у него на ягодицах был тому пример.

Уголки рта Шеньту Тянь-Инь слегка повернулись вниз. «Мне все равно, кто она, но я против одной вещи. Ты ей очень нравишься».

Ся Лэй почувствовал острую головную боль. Он никак не мог помешать Тан Юй-Янь любить его. Точно так же Шеньту Тянь-Инь не могла помешать Гу Ке-У любить ее и в прошлом. Как ему решить эту проблему, если эта проблема не с ним?

«Обещай мне, что будешь проводить с ней меньше времени, хорошо?» - Тянь-Инь уставилась прямо на Ся Лэйя.

Ся Лэй кивнул. «Мм, я обещаю».

Тянь-Инь улыбнулась: «Сколько ожерелий из драгоценных камней ты нашёл в Афганистане?»

Ся Лэй остановился. «У меня ещё осталось 7 или 8. Почему ты спрашиваешь?»

«Отдай их мне. Я хочу быть уверенной, что ты их больше никому не подаришь. Я позволю Ся Сюэ выбрать два, а остальные будут добавлены в список семейных реликвий, как это ожерелье. Они будут переданы нашей дочери, нашему сыну».

Ся Лэй потерял дар речи.

Шеньту Тянь-Инь снова надулась. «Так ты отдашь мне их или нет?»

«Конечно», - Ся Лэй еле сдержал смех. «Я отдам их тебе, как только мы вернемся».

Шеньту Тянь-Инь взяла Ся Лейя за руку и с улыбкой сказала: «Я больше не хочу идти в уборную. Давай вернёмся к банкету».

Ся Лэй глубоко вздохнул с облегчением. Эта размолвка между парой была исчерпана. Хорошо, что Тянь-Инь была умной женщиной. Мелочная женщина бы раздула из мухи слона.

Когда они вернулись, банкет был в полном разгаре.

Ся Лэй повел Шеньту Тянь-Инь к дверям. Он уже знал местонахождение стенда Военного Завода Thunder Horse, поэтому не было необходимости оставаться там дольше.

Тан Юй-Янь наблюдала за тем, как уходят Ся Лэй и Шеньту Тяньин, и ее губы дернулись, но она не сказала то, что хотела сказать. В этот момент она встретила взглядом с Шеньту Тянь-Инь, и в воздухе запахло жареным.

«Ся Лэй, банкет еще не закончился. Ты уезжаешь?» - раздался голос Е Куня.

Ся Лэй оглянулся и увидел Е Куня на сцене с беспроводным микрофоном в руке.

«Не спеши. Руководство хочет пригласит продавцов и гостей осмотреть выставочную площадь. Разве ты не хочешь увидеть, где будет находится твой стенд?» - с насмешкой сказал Е Кунь.

Ся Лэй остановился.

Тянь-Инь нахмурилась: «Этот парень действительно раздражает. Ты останешься? Тогда я с тобой».

«Я бы хотел остаться и посмотреть», - сказал Ся Лэй.

«Да, я останусь с тобой», - нежно сказала она.

После этого Е Кунь сказал несколько слов от имени Hanwu Weapons, и теперь настала очередь Му Цзянь-Фэна сказать что-то от имени China Industrial Group. Обе их речи были более или менее одинаковыми - пустые слова.

После выступления Му Цзянь-Фэна и Е Куня они пообщались с представителями других фирм. Было очевидно, что эта выставка оружия контролируется China Industrial Group и Hanwu Weapons. Две эти компании походили на огромных крокодилов, которые разметили свои территории на реке и работали сообща, чтобы захватить всю реку. Это была монополия, и только крупные компании, такие как Hanwu и China Industrial, имели высокомерие, чтобы сделать это.

После того, как представитель руководства произнес несколько слов, гостей банкета привели на выставочную площадь.

На огромной выставочной площади уже было установлено несколько стендов и выставлена продукция. Рабочие всё ещё занимались установкой стендов, когда представитель привёл гостей. Было довольно шумно.

Разумеется, самые привлекательные стенды на выставке принадлежали China Industrial Group и Hanwu Weapons. У них всё было установлено заранее, и у обоих стендов уже были сотрудники, готовые продвигать их продукты.

Когда Ся Лэй увидел это, он сразу понял, почему он был единственным, кто получил письмо на банкете. Руководство сознательно сделало это. Они сообщили ему в последний момент, чтобы он не смог заранее установить стенд военного завода Thunder Horse. Они сделали это по указанию Му Цзянь-Фэна и Е Куня. В этом не было никаких сомнений.

Ся Лэй посмотрел на стенд Hanwu Weapons. Он заметил несколько легких и тяжелых моделей огнестрельного оружия, маленьких орудий, больших орудий, орудий от снайперских винтовок до тяжелых пулеметов. Однако одна часть их стенда была покрыта черной тканью, и никто не мог видеть, что за ней.

Левый глаз Ся Лейя дернулся, и черная ткань растворилась в мгновение ока. Он видел десятки так называемых штурмовых винтовок «Шень-У». Снаружи они выглядели точно так же, как его штурмовые винтовки Gust, только без основного амортизирующего механизма.

У Ся Лейя камень упал с души при виде штурмовых винтовок Шень-У, и в уголках его рта появилась насмешка.

Е Кунь подошел и сказал с улыбкой: «Председатель Ся, что вы думаете о нашем выставочном стенде? Неплохо, да?»

Ся Лэй кивнул и сказал с улыбкой: «Очень мило. Он большой и красиво оформлен. Место тоже хорошее». Хорошее место тоже. »

«Где стенд военного завода Thunder Horse?»- насмешливо сказал Е Кунь. «Мне бы хотелось увидеть, где находится твой стенд и как он выглядит».

Ся Лэй покачал головой. «Я получил уведомление на банкете, и я понятия не имел, где мой стенд будет располагаться до этого. Где бы у меня было время установить стенд?»

Е Сяо-Ци вклинилась. «Председатель Е, разве сложно найти стенд Военной фабрики Thunder Horse?» Она подняла руку и указала на общественные туалеты далеко-далеко. «Он там. Те, кто идет в туалет, увидят его».

«Хм? Что ж, это тоже неплохое место», - Е Кунь громко рассмеялся.

Ся Лэй был спокоен, наблюдая за смехом Е Куня. Он тоже смеялся внутри. Этот человек уже попал в его ловушку, поэтому Ся Лэй был тем, кто будет смеяться последним.

Шеньту Тянь-Инь нахмурилась: «Что это значит? Ты унижаешь тех, кто ниже тебя по статусу?»

«Что ты имеешь в виду?», - с улыбкой сказал Е Кунь, - «Маленькое гражданское предприятие, участвующее в такой большой выставке национальной обороны, уже само по себе является подвигом. Ты хочешь сказать, что хочешь большего?»

«Это человеческая природа. Всегда всего мало», - сказала Е Сяо-Ци.

Тянь-Инь рассвирепела. «Да как ты...»

Ся Лэй перебил ее. «Тянь-Инь, пойдем, посмотрим на мой стенд, а потом домой. Здесь дурно пахнет».

«Да», - Тянь-Инь направилась с Ся Лэй к туалету.

Е Кунь посмотрел им вслед и пробормотал: «Я просто не понимаю. Почему такая женщина, как Шеньту Тянь-Инь, выходит замуж за Ся Лэйя? Она может получить любого мужчину, которого захочет».

Е Сяо-Ци раздражённо спросила: «Председатель, вам тоже нравится Шенту Тяньинь?»

Е Кунь вздохнул. «А кому бы не понравилась такая женщина? Но я стар, ха-ха. Я больше не ее типаж. Хотя, я твой типаж».

«О, боже. Вы такой распутный, - кокетливо сказал Е Сяо-Ци. «Вам не разрешено идти домой сегодня вечером. Приходи ко мне».

Е Кунь засмеялся и кивнул. Его жена дома не могла сравниться с этой молодой лисицей.

Му Цзянь-Фэн подошел, и Е Сяо-Ци осторожно отошла давая возможность двум мужчинам поговорить.

Му Цзянь-Фэн перешёл сразу к делу: «Кун, что Кату Такасуке так не связался с тобой?»

«Нет, но пока не время отправлять товар. Мы договорились о первой поставке, которая будет отправлена в последний день выставки. Я не спешу», - сказал Е Кунь.

Му Цзянь-Фэн нахмурился. «У меня плохое предчувствие по поводу этой сделки».

«Мастер, у тебя паранойя», - Е Кун засмеялся. «Сейчас я не в настроении думать о сделке с Кату Такасуке. Меня больше волнует, как завтра разобраться с Ся Лейем. Завтра он обязательно принесет свою штурмовую винтовку Gust на выставку, и моя команда юристов покажет ему хорошее представление».

Взгляд Му Цзянь-Фэна переместился на спину Ся Лейя и Шеньту Тянь-Инь. Некоторое время он наблюдал за ними, а затем сказал: «На этот раз мы должны разорвать его на части. Ничего не должно остаться».

«Я не стану его недооценивать», - усмехнулся Е Кунь.

Ся Лэй и Шеньту Тянь-Инь наконец-то нашли свой стенд, выделенный руководством военному заводу Thunder Horse. Он был рядом с общественными туалетами и был довольно маленьким и далеко от входа. Он не выглядел больше, чем 20 квадратных метров, и он был даже меньше, чем маленькая студия.

Что это за выставочный стенд? Это было стойло на овощном рынке!

Шеньту Тянь-Инь вздохнула. «Нет у них ни стыда ни совести. Гражданская компания по-прежнему является одной из компаний нашей страны. Как они могут так с тобой обращаться?»

Ся Лэй засмеялся. «В этом мире нет справедливости. Если хочешь, чтобы что-то было справедливо, тебе придется бороться за это. Меня это не волнует. Я верю в свое оружие. Я уверен, что смогу привлечь всех, даже если мой стенд будет перемещен в туалет».

«Знаешь, твоя уверенность всегда привлекала меня». Глаза Шеньту Тянь-Инь были полны нежности. «Но как ты собираешься продвигать свой стенд?»

Ся Лэй немного подумал. «Приходи завтра, если у тебя есть время, и всё увидишь своими глазами».

Тянь-Инъ нахмурилась, а затем ущипнула Ся Лэй. «Ты снова скрытничаешь. Какой плохой хулиган. Я отомщу тебе, когда мы вернемся домой».

Ся Лэй засмеялся.

<http://tl.rulate.ru/book/9119/564382>